

Защищая Ленинград (1941–1944 гг.)

Гриднев В. П.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, valerijgridnev@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу деятельности истребительных батальонов УНКВД Ленинградской области в битве за Ленинград в период с 1941 по 1944 гг. На основе архивных документов и материалов газеты «Наркомвнуделец» рассматривается организаторская деятельность органов государственного и военного управления и общественно-политических организаций, направленная на мобилизацию личного состава и населения города и области на разгром немецко-фашистских войск, повышение результативности их боевой и политической подготовки, воспитание в духе патриотизма и ненависти к врагу. Показываются мужество и героизм советских людей — защитников города на Неве. В работе также представлен анализ имеющихся место нарушений командным составом в служебной деятельности и воспитании личного состава в частях и подразделениях и принимаемых органами управления мер по их устранению. Автор приходит к выводу, что военнотруженики, жители Ленинграда и области, все население страны выступили как единое целое в самоотверженной борьбе с фашистскими захватчиками, совершили бессмертный подвиг в годы минувшей войны, который навсегда останется в памяти всего человечества.

Ключевые слова: органы государственного управления, Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР, Военные советы фронтов и армий, управления и штабы, партийные и советские органы, УНКВД ЛО, истребительные батальоны и полки, блокада, мужество и героизм, стойкость, ордена и медали, личный состав, боевая и политическая подготовка

Defending Leningrad (1941–1944)

Valery P. Gridnev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation, valerijgridnev@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the activities of the NKVD extermination battalions of the Leningrad Region in the battle for Leningrad in the period from 1941 to 1944. On the basis of archival documents and materials of the newspaper “Narkomvnudelets”, the organizational activity of state and military authorities and socio-political organizations is considered, aimed at mobilizing the personnel and population of the city and region to defeat the German fascist troops, increasing the effectiveness of their combat and political training, education in the spirit of patriotism and hatred of the enemy. It shows the courage and heroism of the Soviet people — the defenders of the city on the Neva. The paper also presents an analysis of the violations that occur by the command personnel in the service activities and education of the personnel in the units and subunits and the measures taken by the management bodies to eliminate them. The author comes to the conclusion that servicemen, residents of Leningrad and the region, the entire population of the country acted as a single whole in selfless struggle against the fascist invaders, made an immortal feat in the years of the past war, which will forever remain in the memory of all mankind.

Keywords: Government agencies, the Political Bureau of the Central Committee of the CPSU(b), the Council of People's Commissars of the USSR, Military Councils of Fronts and Armies, administrations and headquarters, Party and Soviet organs, UNKVD LO, fighter battalions and regiments, blockade, courage and heroism, fortitude, orders and medals, personal composition, combat and political training

Все дальше и дальше уходят события Великой Отечественной войны. Одной из наиболее ярких и трагических страниц этой войны является битва за Ленинград. «...О подвиге героев Ленинграда написано и сказано очень много, — заявил Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая 18 января 2018 г. в Санкт-Петербурге в день 75-летия прорыва блокады Ленинграда, — но это не значит, что об одном из переломных событий Великой Отечественной войны не нужно напоминать»¹.

Германский фашизм в период Второй мировой войны бросил против СССР не только отборные полчища вермахта, но и массу диверсантов и шпионов с целью дезорганизовать работу тыла и обеспечить продвижение своих войск на советской земле. Это потребовало от советского правительства принятия решительных мер. И уже на третий день войны — 24 июня 1941 г. — принимаются специальные постановления СНК СССР: «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» и № 1738-746сс «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» [1, с. 109].

СНК СССР постановил: «В целях своевременной и успешной ликвидации диверсантов, забрасываемых противником на парашютах или другим способом... возложить на органы НКВД организацию борьбы против парашютных диверсантов на территории *Ленинградской области (курсив наш)*, Мурманской области, Калининской области, Карело-Финской Республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской автономной республики, Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской ССР»².

Кроме того, СНК СССР обязал партийные и советские органы оказывать всяческое содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов по борьбе с парашютными десантами противника³.

24 июня Ленинградские обком и горком партии, 25 июня Военный совет Северного фронта, а 26 июня УНКВД ЛО, выполняя постановления СНК СССР, приняли решения о формировании истребительных батальонов⁴.

Во исполнение постановления СНК СССР № 1738-746сс «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе»⁵ 25 июня 1941 г. вышел приказ НКВД СССР № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», согласно которому создается для руководства истребительными батальонами при НКВД СССР 4-е управление — Штаб истребительных батальонов. Генерал-майор Г. А. Петров был назначен начальником штаба и начальником Главного управления пограничных войск НКВД СССР [1, с. 110].

В Ленинграде 26 июня 1941 г. в Управлении НКВД по Ленинградской области создается Оперативная группа в составе начальника — заместителя начальника УНКГБ ЛО старшего майора госбезопасности С. И. Огольцова, заместителей начальника опергруппы — заместителя начальника УНКВД ЛО капитана милиции Назарова и начальника штаба МПВО УНКВД ЛО полковника Антонова, 1 июля —

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1017178-putin-prizval-pri-kazhdoi-vozmozhnosti-parominat-o-podvige-geroev-leningrada> (дата обращения: 12.03.2018).

² [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonfiction/kokurin/2/j2.html [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonfiction/kokurin/2/j2.html (дата обращения: 12.10.2018).

³ Там же.

⁴ Центральный государственный архив историко-политических документов СПб (далее — ЦГАИПД СПб).

⁵ [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonfiction/kokurin/2/j2.html (дата обращения: 12.10.2018).

Штаб при Оперативной группе в количестве 22 человек во главе с полковником Антоновым; в 1942–1944 гг. — начальник штаба — майор, затем подполковник Т. Ф. Гусаров¹.

Штаб структурно состоял из двух отделов: оперативного и разведывательного; трех отделений: связи, организации учета и комплектования, тыла.

29 июня 1941 г. совместная директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» значительно расширила задачи бойцов истребительных батальонов, потребовав от советских и партийных органов, сотрудников НКВД «Укрепить тыл Красной Армии... организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам» [1, с. 109].

Вся работа по формированию истребительных батальонов², подбору кадров и их материально-техническому обеспечению легла, в основном, на тыловые службы Управления Наркомата внутренних дел по Ленинградской области.

Личный состав истребительных батальонов подбирался из лиц, освобожденных от призыва в Красную Армию, в основном «...из числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы»³.

Командный состав, как правило, назначался из числа сотрудников милиции, государственной безопасности, внутренних и пограничных войск⁴. В 78 истребительных батальонах (37 — в Ленинграде и 41 — в Ленинградской области), сформированных к 27 июня 1941 г., должности командиров батальонов замещали военнослужащие пограничных войск — 26 человек, внутренних войск — 19, милиции, государственной безопасности и НКВД — 33 человека [1, с. 110].

Вскоре количество истребительных батальонов было доведено до 170 общей численностью 41 347 человек. Из них в Ленинграде и пригородах был 91 батальон, в которых насчитывалось 24 180 человек, а в области — 79 батальонов численностью 17 167 человек [Там же].

В апреле 1944 г. согласно решению УНКВД ЛО началось формирование еще 58 истребительных батальонов⁵.

Для чего они создавались после 27 января 1944 г. — полного освобождения города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками? Для сбора оружия на местах боев, разминирования местности, оказания помощи милиции в проверке документов у граждан и в борьбе с преступниками и т. д.

14 апреля 1945 г. вышел приказ начальника УНКВД ЛО о расформировании истребительных батальонов. В приказе, в частности, отмечалось: в связи с изменив-

¹ Отдел специальных фондов и реабилитации Информационного центра ГУВД СПб и ЛО. Далее — ОСФ и Р ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 513.

² Согласно приказу НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» устанавливался срок формирования истребительных батальонов численностью 100–200 человек каждый — 24 часа. Руководители были обязаны об исполнении приказа довести по телеграфу. — Авт. // [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonfiction/kokurin/2/j2.html (дата обращения: 22.10.2018).

³ О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе: Приказ НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804 [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonfiction/kokurin/2/j2.html (дата обращения: 22.10.2018).

⁴ Так и требовал приказ НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804 [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonfiction/kokurin/2/j2.html (дата обращения: 22.10.2018).

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 1. Л. 27, 33; Д. 140. Л. 3.

шейся оперативной обстановкой и отсутствием необходимости дальнейшего содержания истребительных батальонов до 10 мая 1945 г. их расформировать¹.

Так прекратили свое существование истребительные батальоны.

Истребительные батальоны действовали как стрелковые подразделения. Численность батальонов в Ленинграде и области была установлена 220–250 человек в 1941–1942 гг., 95–193 человека — в 1943 г.²

Формирование истребительных батальонов было лишь началом большого дела. Необходимо было в короткие сроки научить личный состав умело действовать своим оружием и оружием противника, воевать с коварным и хитрым врагом.

Обучение личного состава истребительных батальонов началось сразу же после того, как они были сформированы. Боевая подготовка проходила ежедневно по четыре-шесть часов на основе специально разработанной 80-часовой программы³. Основное внимание обращалось на одиночную подготовку и на действия в составе небольших групп. Воин должен был научиться метко стрелять из винтовки и других видов оружия, для чего программой планировалось выполнение 1, 2 и 3-го упражнений стрельб, вести штыковой бой, метать в цель ручные гранаты и уничтожать вражеские танки бутылками с горючей жидкостью и противотанковыми гранатами. В ходе тактических занятий отрабатывались действия мелких групп и батальонов во взаимодействии с частями Красной Армии и милицией в полевых условиях и в населенных пунктах, а также вопросы инженерного оборудования местности. Учитывая важность и сложность подготовки стрелков-снайперов, значительное место в боевой подготовке отводилось проведению с ними стрельб (помимо занятий по огневой подготовке в подразделении). Так, с 30 июня по 6 июля 1941 г. в Ленинграде прошел первый сбор снайперов 37 истребительных батальонов, второй — с 10 по 24 июля 1943 г.⁴ Стрелки-снайперы 75, 79, 87 и 127-го истребительных батальонов в количестве 35 человек прошли обучение по 100-часовой программе, выполнив зачетную стрельбу по первой задаче на «отлично». В целом же участники сбора усвоили программу хорошо. Отличниками сбора снайперов стали 14 человек: в 75-м истребительном батальоне бойцы Н. М. Горохов, Я. С. Малаев, С. Б. Сухорученко, В. П. Данилов; в 79-м батальоне — сержант А. С. Андреев, бойцы З. А. Гаврилова, Б. Е. Алексеев, Н. М. Васильев; в 87-м батальоне — старший сержант П. П. Емелин, боец В. П. Петричева; в 127-м истребительном батальоне — старший сержант А. И. Иванова, бойцы А. Н. Якунин, В. М. Егоров, З. А. Герасимова и др. Слабо успевающих бойцов было только два⁵.

Штабом был разработан и план по боевому применению истребительных батальонов, в котором каждому указывался конкретный район действий, наиболее важные объекты и направления, определен порядок взаимодействия между подразделениями, с частями Красной Армии, милицией⁶.

УНКВД ЛО, Штаб истребительных батальонов контролировали и обстоятельно анализировали боевую подготовку и дисциплину личного состава, в том числе и командиров (начальников). Когда в конце августа 1941 г. в результате ряда проверок были вскрыты серьезные недостатки в 205-м и 209-м истребительных батальонах Ленинграда, в частности, боевая подготовка была организована не на должном уровне, не было пирамид для хранения оружия, учета личного состава, имущества

¹ Там же. Д. 151. Л. 4.

² Там же. Д. 6. Л. 1; Д. 1. Л. 27, 33; Д. 139. Л. 6.

³ ОСФ и Р ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 514.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 22; Д. 138. Л. 13, 17.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 138. Л. 13, 17. Фамилии слабоуспевающих бойцов автором по этическим соображениям не указываются. — Авт.

⁶ Там же. Д. 4. Л. 22.

и вооружения, быт бойцов был плохо налажен, УНКВД ЛО указало командованию всех частей на необходимость устранения недостатков, без всяких оргвыводов.

Но впоследствии Штаб истребительных батальонов УНКВД ЛО стал проявлять высочайшую требовательность и принимать суровые меры к офицерам, руководителям, которые не организовывали обучение, воспитание личного состава в соответствии с программами боевой и политической подготовки, нарушали воинскую дисциплину, халатно выполняли свои должностные обязанности, не проявляли заботы о бойцах.

Так, в октябре 1941 г. начальники финансовых служб 2, 6 и 74-го истребительных батальонов¹ за срыв выплаты денежного довольствия личному составу за сентябрь и недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям были смещены с должностей и оставлены в частях в качестве рядовых бойцов².

29 апреля командир 87-го (Парголовского) истребительного батальона старший лейтенант Н., а 10 августа 1943 г. командиры 98-го (лейтенант Н.) и 125-го (капитан Н.) батальонов были отстранены от замещаемых должностей. В приказах отмечалось, что боевая подготовка и воспитание личного состава организованы плохо, командиры не служили примером для подчиненных и самоустранились от руководства частями. И делался вывод, что своим поведением они как командиры потеряли всякий авторитет³.

Основным же методом работы Управления — Штаба истребительных батальонов была практическая проверка, изучение дел и оказание помощи командирам частей непосредственно на местах.

Так, например, в октябре и ноябре 1943 г. офицеры штаба во главе с его начальником работали во всех 16 истребительных батальонах в целях проверки и оказания помощи в служебной деятельности.

Большую роль в руководстве частями играли совещания, инструктажи, проводившиеся с различными категориями начсостава. Практиковалось проведение совместных совещаний с представителями местных органов власти, партийных и комсомольских организаций⁴.

На улучшении руководства истребительными батальонами, их служебной деятельности положительно сказались решения НКВД СССР от 12 июня и УНКВД ЛО от 28 июня 1943 г. о распространении Дисциплинарного устава РККА на бойцов и командиров⁵.

Управление НКВД ЛО, понимая роль и значение истребительных батальонов, с целью повышения авторитета их личного состава обратилось в августе 1943 г. к руководству НКВД СССР разрешить вопрос о ношении формы одежды со знаками различия, а также присваивать воинские звания командирам, не имевшим их. «Младшие и средние командиры истребительных батальонов, — писал начальник УНКВД ЛО комиссар госбезопасности И. С. Шикторов начальнику Штаба истребительных батальонов НКВД СССР полковнику П. Л. Трофимову, — предъявляют справедливые претензии о причинах не присвоения воинских званий, тогда как работу и ответственность за нее с них требуют по войсковым уставам и приказам наравне с командирами КА и войск НКВД»⁶.

К сожалению, как показывает анализ архивных материалов (Ф. 8671), этот вопрос так и не был решен.

¹ Фамилии не указываются из-за этических соображений. — Авт.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

³ Там же. Д. 138. Л. 2.; ОСФ и Р ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 194–195. Фамилии командиров частей не указываются из-за этических соображений. — Авт.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 139. Л. 24, 24 об., 39.

⁵ ОСФ и Р ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 20.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 139. Л. 49.

Военный совет Северного фронта (24.06.1941–27.08.1941), а с 27 августа 1941 г. — Ленинградского фронта совместно со Штабом истребительных батальонов УНКВД ЛО планировали и организовывали деятельность истребительных частей и подразделений в интересах войскового тыла и города-фронта.

Одной из основных задач истребительных батальонов была охрана и оборона тыла. Для охраны войскового тыла, в частности, 14-й армии Северного фронта, было задействовано три истребительных полка¹, 14 истребительных батальонов и 22 отдельные истребительные группы общей численностью 6559 человек².

Штаб истребительных батальонов в 1941–1943 гг. выделил Северо-Западному и Ленинградскому фронтам для охраны войскового тыла 8903 человека³.

12 истребительных батальонов (52, 56, 60, 64, 69, 81, 85, 165, 167, 168, 178 и 186-й) в количестве 1912 человек несли службу в зоне заграждения Ленинградского фронта⁴, 79-й истребительный батальон охранял тыл Приморской оперативной группы⁵.

7200 бойцов круглосуточно несли службу в Ленинграде и 6453 — в области летом 1941 г.⁶ Отметим, что в соответствии с решением Военного совета Северного фронта и личного указания А. А. Жданова со 2 июля 1941 г. все истребительные батальоны были переведены на казарменное положение⁷.

2 августа 1941 г. личный состав истребительных батальонов городов Ленинграда, Пушкина, Петергофа, Колпино и Кронштадта, а с 8 августа — Ленинградской области приказами начальника УНКВД ЛО переводятся на круглосуточное казарменное положение. Вскоре, 6 августа, в дополнение к ранее изданному приказу было внесено положение об освобождении бойцов батальонов, работающих на оборонных предприятиях, и отрыв которых мог снизить выполнение военных заказов — на круглосуточное казарменное положение не переводить, а содержать их на казарменном положении все свободное от работы на производстве время⁸.

В связи с переходом на казарменное положение воинов истребительных батальонов сразу же возник вопрос о питании. Сначала принимается решение: расходы по питанию покрывать за счет личных средств бойцов и командиров (приказ начальника УНКВД ЛО от 8 августа 1941 г.). Вскоре (с 22 августа) питание было организовано за счет УНКВД ЛО из расчета по восемь рублей на человека⁹.

Как несли службу воины истребительных батальонов?

Так, бойцами 79-го батальона было задержано 915 человек (шпионов, диверсантов, спекулянтов, дезертиров), собрано 9850 различных фашистских листовок, обезврежено 142 мины противника, собрано на местах прошедших боев два станковых и пять ручных пулеметов, 136 винтовок [1, с. 111].

Воинами 119-го истребительного батальона в ночь с 5 на 6 июля 1941 г. было задержано два вражеских парашютиста, 106-го батальона под командой заместителя командира по политической части Андреева — два немецких летчика, Порховского истребительного батальона (на 17 июля 1941 г.) — 11 парашютистов. Рота под руководством командира 92-го истребительного батальона капитана Старикова захватила 6 июля двух немецких летчиков и т. д. В целом же итоги деятельности истребительных батальонов в июне-июле 1941 г. таковы: захвачено 18 летчиков и 19 солдат противника, 15 парашютистов, убито 48 солдат, захваче-

¹ Это были полки не Ленинградского, а Мурманского УНКВД. — Авт.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 55.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 139. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 86; Д. 1. Л. 22.

⁵ Там же. Д. 139. Л. 7.

⁶ Там же. Д. 4. Л. 48.

⁷ Там же. Л. 22.

⁸ Там же. Д. 1. Л. 16; ОСФ и Р ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 663, 769.

⁹ ОСФ и Р ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 769, 842.

но три ручных пулемета, четыре винтовки, три пистолета, уничтожено семь мотоциклов, три автомашины¹. 14 октября 1943 г. воины 152-го истребительного батальона А. Н. Соколов и М. П. Лебедев задержали двух граждан, как выяснилось, это были немецкие парашютисты, заброшенные к нам в тыл для ведения разведки. За успешные действия по поимке шпионов бойцам была объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение по 100 руб. каждому².

Необходимо отметить, что не всегда батальоны использовались по прямому назначению, т. е. для охраны тыла. Так, например, в сентябре 1941 г. 73–75-й истребительные батальоны были подчинены начальником Слуцко-Колпинского укрепрайона командиру 283-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, 77-й батальон (г. Пушкин) распоряжением начальника охраны войскового тыла 55-й армии вошел в оперативное подчинение командира 1-го стрелкового полка дивизии народного ополчения. 78-й истребительный батальон (г. Петергоф) оперативно подчинялся начальнику гарнизона, 79-й — командирам 3-й дивизии народного ополчения и 10-й стрелковой дивизии, 120-й батальон (г. Сестрорецк) — командиру 3-го стрелкового полка 291-й стрелковой дивизии³.

Как правило, во всех случаях они были переподчинены без согласия УНКВД ЛО. В связи с таким положением начальник Управления НКВД по Ленинградской области обратился к командующему войсками Ленинградского фронта генералу армии Г. К. Жукову, сообщив последнему, что в этом случае города и другие населенные пункты останутся без всякой охраны, не исключена возможность высадки десанта, прорыва диверсионных групп противника и др. Ответ Г. К. Жукова (по 120-му истребительному батальону. — Авт.) последовал немедленно: «Тов. Черепанов (командующий 23-й армией. — Авт.), Вы не правы. Вернуть батальон для охраны Сестрорецка»⁴. Распоряжение Г. К. Жукова было тут же выполнено.

Истребительные батальоны, кроме того, служили и резервом для пополнения Красной Армии, соединений НКВД СССР, создания на их базе партизанских отрядов и др. Так, летом 1941 г. Штабом истребительных батальонов УНКВД ЛО было передано Северо-Западному фронту 32 батальона, Ленинградской армии народного ополчения — 5374 человека [1, с. 111]. В сентябре 3, 6, 7, 8, 9 и 11-й истребительные батальоны были переданы на формирование 20-й стрелковой дивизии (сд) НКВД СССР и 11-й отдельной стрелковой бригады. В целом 20-я сд получила 2799 бойцов. 79-й батальон подготовил и передал в Красную Армию 128 человек, кроме того, бойцы отрыли более трех километров окопов для действующей армии [1, с. 111].

Нередко вместе с воинами Красной Армии отважно сражались с врагом бойцы истребительных батальонов. Непосредственное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками приняло 45 истребительных батальонов⁵.

1, 2, 4 и 5-й Ленинградские батальоны отважно сражались с 31 августа 1941 г. по 1 января 1942 г. в составе Невской оперативной группы, занимая оборону правого берега р. Невы в районе колонии Овчино — Маяцкий Носок, не дали врагу форсировать реку и прорваться к Ленинграду.

Личный состав 58-го истребительного батальона Ленинграда участвовал в защите г. Красногвардейска.

73–75-й Колпинские истребительные батальоны совместно с Ижорским рабочим батальоном с 28 августа по 18 октября 1941 г., заняв оборону в Слуцко-Колпинском

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 9, 12, 14, 44, 49.

² Там же. Д. 138. Л. 7; Д. 139. Л. 19–20.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 90–93.

⁴ Там же. Л. 94.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 139. Л. 7.

укрепрайоне, стойко держались до смены их частями Красной Армии. Они не только оборонялись, но и неоднократно контратаковали. За оборону г. Колпино многие бойцы и командиры были отмечены орденами и медалями. Среди них: погибший смертью героя при обороне города лейтенант Харченко, награжденный посмертно орденом Красного Знамени, капитан Коломийцев и сандружинница Семенова — орденами Красная Звезда, и многие другие¹. 75-й батальон по оценке УНКВД ЛО был признан самым лучшим. В докладной записке от 10 июня 1943 г. на имя члена Военного совета Ленинградского фронта генерал-майора Кузнецова А.А. начальник Управления НКВД ЛО комиссар госбезопасности Шикторов сообщал, что 75-й Колпинский истребительный батальон имеет наибольшие боевые заслуги перед Родиной, в связи с этим просил обратиться с ходатайством в Военный совет фронта о представлении его к правительственной награде [1, с. 111].

76-й и 77-й истребительные батальоны в составе 3-й дивизии народного ополчения участвовали в боях за город Пушкин, где нанесли серьезный урон противнику.

В боях с немецко-фашистскими войсками отличились 78-й и 79-й истребительные батальоны², оборонявшие с 7 по 22 сентября 1941 г. город Петергоф. Примером мужества и отваги для личного состава служили их командиры. Бесстрашно сражался командир роты 78-го батальона Гольдшмидт С.Л. — участник гражданской войны. Здесь, в Петергофе, сам лично с ручным пулеметом отбил несколько атак фашистов, прикрывая отход своих товарищей, под сильным артиллерийским огнем удерживал оборонительный рубеж. Только после ввода противником в бой авиации и танков и больших потерь подразделения по приказу командира батальона Гольдшмидт оставил рубеж. Чуть позже он — уже командир истребительного батальона — за проявленные в боях за Родину мужество и героизм был награжден орденом Красной Звезды [1, с. 111].

Сдерживая натиск противника, обеспечивая отход частей Красной Армии, 78-й и 79-й истребительные батальоны в ходе тяжелых боев потеряли 258 человек убитыми и ранеными. В то же время нельзя не отметить, что в период этих боев, в частности, при отходе командирами батальонов были потеряны управление и связь. Более того, командир 78-го истребительного батальона младший лейтенант милиции Н. без разрешения Штаба истребительных батальонов УНКВД ЛО самостоятельно сменил место дислокации части уже после ее выхода в город Ораниенбаум. Это явилось прямым нарушением воинской дисциплины. На все это было обращено внимание командного состава в приказе УНКВД ЛО. Кстати, после этого, 78-й батальон 30 октября 1941 г. был расформирован³.

Героически сражались и бойцы 120-го истребительного батальона, около двух месяцев упорно оборонявших подступы к городу Сестрорецку, и, отбив неоднократные атаки противника, не дали ему ворваться в город. Отличились в боях и воины 68, 70 и 82-го истребительных батальонов — 480 человек, которые в августе 1941 г. в течение трех суток сдерживали натиск врага в районе Чудово и нанесли ему значительный урон. В ходе этих непрерывных и ожесточенных боев батальоны потеряли 70 человек убитыми и 52 ранеными. 89-й Кингисеппский истребительный батальон, находясь в составе 107-й стрелковой дивизии, вел упорные бои в районе Веймарн-Ивановское, обеспечив отход частей Красной Армии. Первыми приняли на себя удар превосходящих сил фашистов бойцы 118-го истребительного батальона под руководством старшего лейтенанта Алексеенко, которые

¹ См.: Гусаров Юн. Истребительные батальоны НКВД уничтожают гитлеровцев // Наркомвнуделец. 1944. 23 февраля.

² Командиры: 78-го истребительного батальона — младший лейтенант милиции Маракеев С.И., 79-го — майор Гомулин; заместители по политической части, соответственно, Макаров и Кошман. — Авт.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 1. Л. 40, Д 139. Л. 1–3.

4 июля 1941 г. с 27 пограничниками 9-го погранотряда остановили немцев и до подхода частей РККА держали оборону города Острова¹.

Убедителен и общий итог деятельности истребительных батальонов. За период с июня 1941 по январь 1944 гг. бойцами и командирами задержано 67 фашистских парашютистов, 75 шпионов и диверсантов, 56 «ракетчиков-сигнальщиков», 38 немецких летчиков, 16 бандитов, 2237 дезертиров, в том числе и трудового фронта, 2630 человек уголовного элемента, 33 656 нарушителей прифронтового и паспортного режимов, спекулянтов, ликвидирована (январь 1943 г.) бандитская группа, возглавляемая сыном бывшего кулака дезертиром Скобелевым [1, с. 112].

В ходе боев, по неполным данным, было уничтожено 7000 гитлеровцев, четыре самолета, 12 танков, 16 орудий и минометов, 50 машин, 26 мотоциклов, 13 дзотов, два склада боеприпасов и т. д. [Там же].

В группе истребительных батальонов (Колпинский, Парголовский, Всеволжский, Ораниенбаумский) было широко поставлено снайперское движение. Здесь были подготовлены снайперские команды, которые систематически отправлялись для боевой работы на передний край обороны. За 1943 г. они уничтожили около 600 солдат и офицеров противника. Хорошие результаты дали снайперы Парголовского истребительного батальона: В. Петричева убила 30 фашистов, Яковлева — 26, Кашинцева — 23 фашиста. Снайпер Колпинского батальона Совенец уничтожил за 1942–1943 гг. 100 немецких солдат и офицеров, боец Горохов — 33 фашиста².

Бойцы истребительных батальонов — партизанских отрядов³ — успешно действовали в тылу врага. В одном из донесений УНКВД ЛО сообщалось, что 15 отрядами партизан численностью 1834 человека (по сведениям на 23 августа 1943 г.) было убито 97 немецких солдат и десять офицеров, уничтожено десять мотоциклов, десять автомашин, две зенитные батареи, два мотовоза, одна радиоустановка на машине, взорван мост, захвачено два солдата в плен, две машины, топографические карты, а также были представлены частям Красной Армии сведения о дислокации подразделений противника⁴.

Воины истребительных батальонов действовали и в партизанско-диверсионных группах. Так, из состава 6-го истребительного батальона в сентябре были сформированы две такие группы в количестве 30 человек, предназначенные для действий в тылу противника в районах городов Колпино и Красногвардейска [1, с. 111].

Помимо истребительных батальонов были и другие формирования: отдельные истребительные роты, мотопехотный отряд и истребительный полк.

Отдельные истребительные роты, как правило, создавались в результате реформирования батальонов с сохранением номеров последних. Так, например, в конце 1941 — начале 1942 гг. 75, 87, 120 и 127-й истребительные батальоны были реорганизованы в отдельные истребительные роты. В отличие от батальонов они были меньшего состава и имели по штату 101 человека⁵. Исключение составляла одна специально сформированная 18–19 сентября 1941 г. отдельная истребительная рота из сотрудников управления исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД ЛО численностью 99 человек (командир роты — лейтенант госбезопасности П. О. Люткевич, политрук — Горбачев, помощник командира роты — Д. С. Тугуш)⁶.

При УНКВД ЛО был создан в 1941 г. мотопехотный отряд (командир — старший майор милиции Е. Грушко) общей численностью в 242–247 человек с целью под-

¹ Там же. Д. 139. Л. 1–3.

² См.: Гусаров Юн. Истребительные батальоны НКВД уничтожают гитлеровцев.

³ Это партизанские отряды, созданные на базе ИБ из числа бойцов истребительных батальонов. — Авт.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 79.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–3. Д. 132. Л. 6, 9, 9 об., 10–12, 30–31 об.

⁶ ОСФ и Р ИЦ ГУВД СПб и ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 951–954.

держания общественного порядка в Ленинграде. Отряд имел на вооружении три бронемашины, 15 станковых и 28 ручных пулеметов, 169 винтовок и 89 пистолетов¹.

В декабре 1941 г. на базе истребительных батальонов Ленинграда был сформирован истребительный полк, который должен был находиться в оперативном подчинении райотделов и начальника 4-го отдела УНКВД ЛО и продолжать нести службу по их указанию, а по особому приказу войти в полное подчинение Штаба внутренней обороны города².

Что представлял из себя полк? Он состоял из управления, двух стрелковых и одного минометного батальонов, а также подразделений боевого и тылового обеспечения численностью 1970 человек при штате в 2400 человек. Командиром полка был майор Н. Н. Диц, военкомом Н. У. Гаевский, начальником штаба — капитан М. П. Платонов. Истребительный полк был расформирован в феврале 1942 г., поскольку фронт нуждался в личном составе [1, с. 110].

Истребительные батальоны и другие части в битве за Ленинград показали себя как хорошо организованные и дисциплинированные боевые единицы, способные решать различные задачи. Вместе со всем народом бойцы и командиры истребительных частей, защищая свою Родину, совершили настоящий подвиг, и забывать об этом нельзя!

Литература

1. Гриднев В. П. Истребительные батальоны в истории Ленинградской битвы // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. 2012. № 4. С. 109–112.

Об авторе:

Гриднев Валерий Павлович, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; valerijgridnev@yandex.ru

References

1. Gridnev V. P. Destructive battalions in the history of the Leningrad fight // Bulletin of the Saint Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta GPS MChS Rossii]. 2012. No. 4. P. 109–112. (In rus)

About the author:

Valery P. Gridnev, Professor of Chair of Economics of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor, valerijgridnev@yandex.ru

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 87; Д. 6. Л. 9 об.

² Архив музея истории милиции ГУВД СПб и ЛО. Фонд Великой Отечественной войны. Отдельное дело (Приказ НКВД СССР по Ленинградской области № 00413 от 17 декабря 1941 г.).